

Серия «История»

2019. Т. 30. С. 6–16

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 908(470+571)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.6>

Содержание налоговых поступлений в Соликамскую уездную канцелярию в середине XVIII в.¹

А. А. Космовская

Пермский государственный институт культуры, Пермская государственная фармацевтическая академия, г. Пермь, Россия

Аннотация. Исследуются структура налоговых поступлений, в которой выделены кабацкие, таможенные и канцелярские сборы в Соликамском уезде в середине XVIII в. Делается вывод об успешности фискальной политики на региональном уровне и эффективности деятельности уездных органов власти по сборам налогов. Привлекая архивные данные, автор рассматривает различные сборы с местного населения, определяя при этом наиболее значительные статьи дохода Соликамской воеводской канцелярии, что обуславливает научную новизну исследования. В отдельную категорию выделены так называемые канцелярские сборы – с мельниц, частного извоза, рыбных ловель. В структуре налоговых поступлений в середине XVIII в. основное место занимала питейная прибыль. Второй значимой статьёй доходов до 1754 г. были таможенные сборы. На основе архивных материалов с помощью сравнительно-исторического, историко-правового и историко-хронологического методов делается вывод о том, что недостатком характеризовались именно канцелярские сборы, тогда как по основным статьям доходов налоги собирались в срок и полностью, даже после повышения оклада (например, кабацкие сборы). В сравнении с общероссийскими тенденциями сбора налоговых поступлений в Соликамском уезде недоимочность можно считать незначительной. Автор приходит к выводу, что Соликамская канцелярия справлялась со своими обязанностями, а население уезда исправно вносило свой вклад в государственную казну.

Ключевые слова: налоговая политика, структура налоговых поступлений, XVIII век, Соликамский уезд, подушная подать.

Для цитирования: Космовская А. А. Содержание налоговых поступлений в Соликамскую уездную канцелярию в середине XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 6–16. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.6>

Вопросы налоговой политики Российского государства регулярно становились предметом рассмотрения разных ученых. Интерес к налоговым реформам проявляют специалисты не только финансовой сферы, что неудивительно, так как эффективность налоговой реформы, с одной стороны, и возможность населения платить налоги – с другой стороны – две слагающие

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007.

успешной налоговой политики. Но несмотря на актуальность проблематики, следует отметить недостаточную изученность темы налоговых поступлений в XVIII в. на региональном уровне. Это относится к основным разновидностям сборов и проблеме их соотношения, что обуславливает привлекательность данного вопроса для исследователя с учетом вновь выявленных архивных источников.

Историография налоговой политики в Российской Федерации в целом довольно обширна. Историки государственной школы ограничились общей характеристикой налоговых реформ и особенностей системы налогообложения на протяжении столетий [2]. В. О. Ключевский пишет о социальном составе налогоплательщиков и исчезновении отдельных категорий населения, которые были включены в податную систему, не затрагивая напрямую проблем структуры налоговых сборов [3].

П. Н. Милоков представил фундаментальный труд об особенностях налогов и недоимок в истории Российской империи, сделав акцент на непосильной для населения подушной подати и прочих налогах XVIII в. по сравнению с предыдущим периодом (до Петровских реформ и первой ревизии) [6].

В советской историографии традиционная линия изучения собираемости налогов представлена работой С. М. Троицкого [7]. Автор определил основные виды сборов в XVIII в. и выделил направления налоговой политики правительства в указанный временной период. Е. В. Анисимов анализирует предпосылки, подготовку и сам ход подушной реформы, попутно рассматривая основные категории населения, которые впоследствии изменили свой налоговый статус [1]. Акцентируя внимание на 1720-х гг., историк делает вывод о том, что подушная подать в целом не особо отличалась от тягла и население вполне могло ее платить, не накапливая недоимки. В этом существенное отличие концепции автора от идей предшественников.

Современная историография ставит вопрос о возможности собирать налоги в срок как критерии эффективности государственной власти на определенном этапе развития (на основе анализа данных подушной подати в центральных уездах). При этом фокус исторических исследований сконцентрирован на проблеме эффективности сборов [4; 8]. Способность государства регулярно увеличивать размер необходимых налоговых поступлений для ведения войны рассматривается как один из важнейших показателей успешного государственного строительства. Эти аспекты также находятся в настоящее время в центре внимания исследователей [9]. Изучению финансовой политики прикамских воевод в XVII–XVIII вв. посвящены отдельные работы автора [5]. Несмотря на внимание ученых к налоговой политике государства, в настоящее время содержание налоговых сборов, в частности, Соликамского уезда в указанный период не становилось предметом специального анализа.

Целью публикации является системное введение в научный оборот сведений о содержании налоговых сборов в Соликамском уезде в середине XVIII в.

В ходе исследования были использованы материалы фонда 576 Российского государственного архива древних актов (РГАДА), который содержит сведения о налоговых сборах в Соликамском уезде в середине XVIII в. Что касается характеристики самих источников, то в основном автором привлекались годовые отчеты, регулярные рапорты, аттестаты, указы, протоколы, приходные и расходные книги денежных сборов, доношения и прочие канцелярские документы.

Содержание источниковой базы способствовало проведению региональных исследований налоговой политики, а выбор конкретно Соликамского уезда связан с наличием источников и их качеством. Соликамский уезд с его богатой историей и наличием майората Строгановых, крупного монастырского хозяйства и соляных промыслов являл собой выгодную и известную территорию в составе Российской империи. Анализируя данные о местных сборах, можно представить картину налоговых поступлений на стратегически важной и богатой территории в составе Российского государства – в Прикамье. Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот данных о налоговых сборах, а также изучением финансовой политики Соликамской воеводской канцелярии.

Выбранный хронологический период обусловлен доступностью архивного материала (фонды РГАДА), а также тем, что в это время подушная реформа и законодательные изменения в сфере финансовой политики были завершены и апробированы на территории Российской империи. Более широкий временной интервал рассматривался в [5, с. 164–174]. Поэтому, сужая хронологический интервал исследования, автор обращается к деталям налоговых поступлений.

В первую очередь анализу подверглись данные о налоговых поступлениях по материалам ведомостей, приходных книг и прочих документов 1748–1767 гг. с целью определения сборов, которые будут фигурировать в статье. С. М. Троицкий предлагает следующую схему налоговых поступлений [7]: подушная подать, винная монополия, ясак, соляной сбор, торговля и промышленность, доходы от торговли с другими странами (Китай), канцелярские сборы.

Под термином «канцелярские сборы» понимаются самые разные поступления – налоги с промышленности, торговли, ремесла, пошлины со сделок и т. п. [2, с. 192]. Автор данной статьи ограничивается винной монополией, ясачной прибылью, таможенными и канцелярскими сборами. Соляная продажа была в основном прерогативой государства (за исключением попыток получения прибыли за счет новых реформ, связанных с увеличением продажной цены). Значительное количество соли добывалось на территории Соликамского уезда (это касалось и общероссийского уровня). Подробно этот вопрос рассматривал С. М. Троицкий, с приведением показателей выварки соли Строгановыми и прочими солепромышленниками [7, с. 161]. Соляные продажи учитывались отдельно соляными конторами². По этой же

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 576. Оп. 1. Д. 327.

причине в структуре налогов не учтена подушная подать. Для фиксации подушной подати заводились отдельные документы, часть которых хранится в РГВИА³ и РГАДА⁴.

Результаты анализа рапорта 1748 г. представлены в табл. 1. Во всех таблицах остаточные суммы округлены до рублей и копеек, доли копеек не учитывались для удобства расчета и презентации данных (в источниках сборщики и канцеляристы фиксируют поступления до 0,125 копейки). Общий итог с учетом долей копеек приведен в последней строке. Следует сразу оговорить тот факт, что автор не разделяет источники получения дохода. Несмотря на то что иногда в документах указаны Шустовские варницы или «взято у Строгановых», в рамках данного исследования это не имеет особого значения. Нас интересует в первую очередь структура поступлений.

Таблица 1

Сборы и доимка в 1748 г. по Соликамскому уезду⁵

Название	Годовой оклад, руб.	Итого собрано, руб.	Доимка, руб.	В % от реаль- ной суммы сборов
Кабацкие сборы питейной прибыли	10 216,55	10 216,55		72,21
Таможенные сборы	226,35	3072,85		21,72
Канцелярские сборы, всего	1222,02	859,69	361,82	6,08
В их числе				
с мельниц	277,99	251,99	26	1,78
полуполтинных денег	208,25	207,66	0,58	1,47
с извозчиков из пошлинной доли	137,38	137,38		0,97
картяной сбор (за игру в карты)	153,26		153,26	0,00
с лавок, харчевен, варниц	115,53		115,53	0,00
с рыбных ловель	111,94	109,29	2,65	0,77
конских и пошерстных пошлин (налог с конных площадок)	69,59	69,59		0,49
с торгов и бань	42,48	18,30	24,18	0,13
с Шустовских и Ленвенских варниц	41,98	36,12	5,36	0,26
за перевоз	21,56	21,56		0,15
с домов рубленых и бань	21		21	0,00
компенсация вместо налога на сбор валежника	9,23		9,23	0,00
с водопоя	7,80	7,80		0,06
с постоя дворов	4,03		4,03	0,00
Итог, с учетом долей копеек	11 664,92	14 149,09	361,82	100,00

Таким образом, больше всего средств казна получала от кабацкой прибыли. Сюда же относятся новые винокурни и штрафы, полученные с тех, кто занимается кормчеством (незаконным винокурением). Вторая значительная статья налоговых поступлений в данный период – таможенные сборы. Они составляют 21,72 % в общей структуре дохода. Следом идут традиционные статьи доходов с мельниц, с извозчиков. По части сборов в табл. 1

³ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 23. Оп. 4. Д. 340.

⁴ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 504а.

⁵ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

отмечается небольшая недоимка. Это не значит, что «взятие» денежных средств с населения администрацией сопровождалось трудностями, в данном случае недоимка была обусловлена объективными причинами. Можно сделать вывод, что по основным сборам (кабацкие и таможенные) недоимочность не возникала. Окладные сборы в 1748 г. поступили в воеводскую канцелярию вовремя. Канцелярские сборы составляли несущественную по сравнению с кабацкой и таможенной прибылью сумму (6,08 %).

Часть сборов отсутствовала по причине запрета игры в карты (так называемый картяной сбор). В доимочных книгах 1750-х гг. объясняется накопление недоимки по картяному сбору: «В карты запрещено играть и сбору не имеется»⁶. Следует отметить, что часть сборов не отвечала требованиям времени. Картяной сбор, налоги с частных соляных варниц (они зачастую встречаются в документах, не имеющих отношение к соляной конторе), недоплаты с местных солепромышленников и т. п. часто «переходят» из одного рапорта в другой в разделе «недоимка». Канцелярия не пытается активно взыскать эти недоимки, осознавая отсутствие объекта налогообложения или неспособность собственника заплатить сбор. Эту проблему осознавало и центральное правительство. По данным С. М. Троицкого, в ходе обсуждения «прибыльных» проектов часть дворян и купцов прямо выступали за отмену устаревших, на их взгляд, сборов или замену их косвенным налогообложением [7, с. 8–114]. На рисунке 1 для наглядности представлено процентное соотношение основных и прочих сборов (с вычетом средств, состоящих в доимке, то есть реально собранных денег).

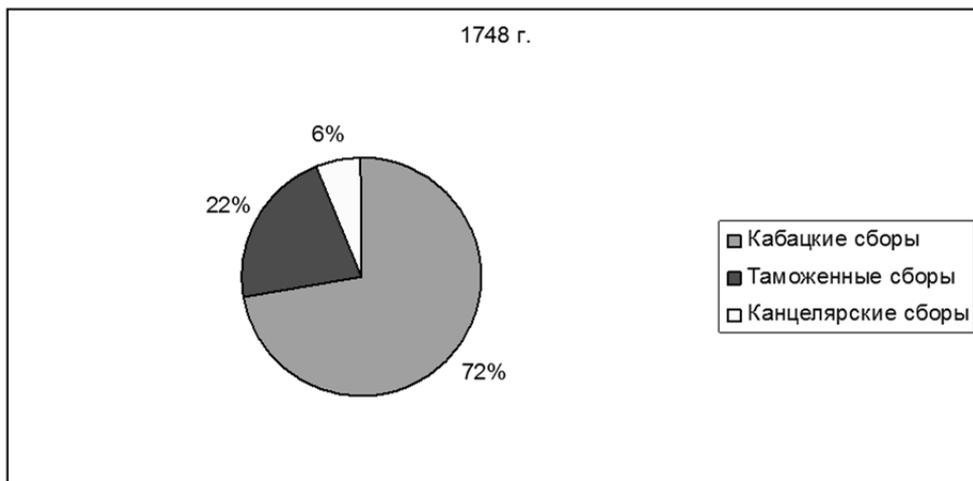

Рис. 1. Соотношение видов сборов в 1748 г., в %

⁶ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.

Анализ документов канцелярии позволяет сделать вывод об успешной налоговой политике воевод. Бюджет местной канцелярии профицитный, о чем свидетельствуют ведомости последующих годов. В 1755 г. сумма прихода составила 20 485 руб. 89 коп. Расходов было зафиксировано на сумму 13 076 руб. 43 коп. Остаток в 1756 г. – 7409 руб. 26 коп.⁷

В окладной приходной книге Соликамской канцелярии 1749 г. отмечается, что большинство сборов также поступило в срок и в полном объеме⁸. Недостача присутствует только по картяному, торговому сборам, а также налогу с мельниц. Таким образом, незначительный объем канцелярских сборов не портит общей картины эффективной работы Соликамской канцелярии.

Расходные книги «таможенным кабацким и прочим канцелярским сборам Соликамской канцелярии» показывают, что их большая часть уходила в столицу на разнообразные нужды. На месте тратилось не так много средств (естественно, что подушная подать полностью поступала на содержание армии, а соляной сбор – в контору). На достройку кабаков местной администрацией было выделено 2208 руб. 99 коп. При этом более крупные суммы перечислялись в центр – 5000 руб. было отпущено в адмиралтейскую контору⁹.

Рассмотрим теперь для сравнения более поздний период – 1767 г. В самом начале рапорта дается характеристика сборов на 1 января 1767 г.¹⁰ В остатке на 1766 г., согласно данным документа, имелось 31 037 руб. 73 коп. Объединим доимку 1765 г. и сборы 1767 г. в табл. 2.

Таблица 2

Сборы в 1767 г.¹¹

Наименование сборов	Руб.	В % от общей суммы сборов
Кабацкие сборы, всего	27 426,37	96,02
В их числе		
за проданное вино	7858,39	27,52
новоположенных по указу 1756 г.	6702,67	23,47
новоположенных по указу 1750 г.	6043,21	21,16
с прошлого декабря с кружечной и чарочной торговли	1841,74	6,45
на горячее вино гривенный	1812,92	6,35
кабацкой приемной суммы	1000	3,50
кружечной и чарочной продажи гривенный	595,18	2,08
на строение таможен и кабаков	509,7	1,78
в новоположенные вина с 1763 г.	455,32	1,59
накладные поведерные двухкопеечные	383,01	1,34
взысканные за недосмотр кормчества штрафы	47,23	0,16
доимка на 1766 г.	177	0,62
Канцелярские сборы, всего	1126,34	3,92
В их числе		

⁷ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 160. Л. 67об., 68.

⁸ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 79.

⁹ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–5.

¹⁰ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349.

¹¹ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 1об.–2об.

Окончание табл. 2

Наименование сборов	Руб.	В % от общей суммы сборов
с мельниц	414,04	1,45
с рыбных ловель	165	0,58
с домов и рубленых бань на 1763 г.	157,33	0,55
присланных от Соликамского магистрата с варниц	109,59	0,38
с Шустовских варниц	83,01	0,29
с девяти плавильных печек	62,43	0,22
с сенных покосов	29,92	0,10
с пива и медов	24,32	0,08
с клеймения кубов	20,31	0,07
с земель	13,14	0,05
печатных пошлин	10,85	0,04
прочие мелкие пошлины	36,4	0,11
Итого	28 552,71	100

В 1767 г. появляется строка «новоположенные вина». Появление новых винных сборов связано с изменением цен на отпуск вина. Правительство особенно заботилось об увеличении собственных доходов от винной монополии на протяжении указанного временного интервала. Значительные доходы от «новоположенных вин» (см. табл. 2), являясь следствием повышения продажной цены на алкоголь, являются тому подтверждением.

По указу от 10 февраля 1750 г. цена на ведро вина составила 1 руб. 88 коп., а при чарочной продаже – 1 руб. 98 коп. Аналогичные изменения 1756 г. также нашли отражение в новой ведомости сборов [7, с. 157]. Для удобства восприятия логичнее объединить питейные сборы («новоположенные», гривенные, на строение кабаков, поведерные и т. п.) в одну графу «кабацкие».

Основная сумма поступлений приходилась на сборы, взимавшиеся за проданное вино, и сопутствующие налоги («на горячее вино гривенный»). Таможенные платежи, по сравнению с 1748 г., перестали быть второй значительной статьёй доходов государства. Появляются новые сборы – с медеплавильных печей.

Для удобства незначительные сборы в 1767 г. (менее 10 руб. в год, или 0,3 %) были объединены в одну строку в табл. 2. В категорию «прочие мелкие пошлины» вошли челобитные пошлины (0,03 %), крепостные (0,02 %), «за неявление в срок винокурной посуды штраф» (0,02 %), за рыбную ловлю (всего 77 коп. в год), мировые пошлины (70 коп.), «с поручной записи пошлин» (15 коп.) и т. п. Судя по данным источников, ежегодно с подведомственного податного населения требовалось собирать окладные и неокладные денежные сборы на общую сумму в размере 28 552 руб. 71 коп. Кабацкие сборы оставались существенной частью местного бюджета по сравнению с традиционными сборами и составили в целом около 96 % (рис. 2).

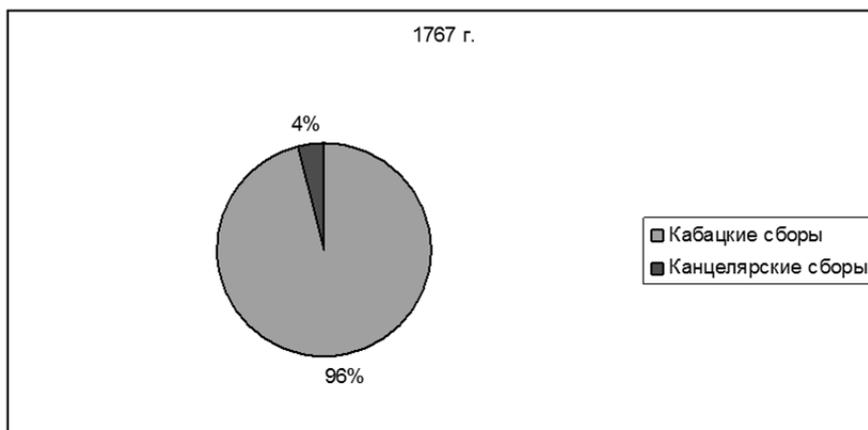

Рис. 2. Соотношение видов сборов в 1767 г., в %

По сравнению с серединой века доля прочих сборов уменьшилась до 4 %. Как уже упоминалось, местная канцелярия не вела учет подушной подати и соляного сбора вместе с прочими сборами, поскольку не распоряжалась этими доходами государства. С учетом расхода в новом, 1768 г. Соликамская канцелярия располагала суммой в размере 27 078 руб. 64,75 коп.

Реестр сборов на 1767 г. свидетельствует об умении канцелярии сводить дебет с кредитом. В остатке значились существенные суммы. Типичной сохранялась огромная разница в прибыли: кабацкие доходы по-прежнему преобладали, тогда как таможенные сборы пропали из рапорта. Это связано с проведенными в годы правления Елизаветы Петровны реформами в сфере таможни (отмена внутренних таможен), что закономерно снизило эту статью доходов на территории всего государства.

Специфическая особенность рассматриваемой местности заключается в проживании в ней ясачных народов – манси. С 1730 г. копилась существенная недоимка по ясаку – недоимка соболей на указанный период составляла 157 штук. Она постепенно увеличивалась на 74–90 соболиных шкурки в год и дошла после 1758 г. до 2931 шкурки в целом¹². Причина такого положения состояла в сокращении численности самих охотников и пушного зверя. Несмотря на то что местным воеводам было позволено собирать ясак лосиными кожами, недоимка по натуральной подати росла¹³.

Итак, выделив в структуре налоговых поступлений кабацкие, таможенные и канцелярские сборы, пришли к заключению о существенном преобладании первых (90 %). В структуре налоговых поступлений в 50-е и 60-е гг. XVIII в. основное место занимала питейная прибыль. Второй важной статьей доходов до 1754 г. были таможенные сборы. После отмены внутренних таможен правительство сосредотачивается на иных источниках доходов.

Канцелярские сборы занимают незначительное место в ряду основных источников пополнения казны (4–6 %). Традиционные статьи доходов для

¹² РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 4об.–5.

¹³ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 35.

местного населения (мельницы, варницы) приносят несущественный доход. Часть старых сборов остается в графе «недоимки» ввиду отсутствия налогооблагаемой базы. При этом в условиях Соликамского уезда данные налоги собирались почти полностью, в то время как в общероссийских масштабах отмечался недобор канцелярских сборов (до 40–60 % оклада) [7, с. 193].

Отдельно в канцелярии учитывалась подушная подать, также внушительная в структуре налоговых сборов, но имеющая вполне конкретное назначение (на содержание армии) и не проходящая по отчетности с прочими налогами, как и соляной сбор, в контору.

Несколько замечаний необходимо сделать и об эффективности работы Соликамской канцелярии. На основе анализа отчетной документации канцелярий можно сделать вывод, что население Соликамского уезда, обложенное многочисленными налогами (по сравнению с текущими налогами в современном Российском государстве), вполне справлялось с их уплатой.

Таким образом, анализ налоговых поступлений в Соликамском уезде в указанном временном периоде позволяет составить представление о налоговых сборах того времени и оценить объемы поступлений различных налогов в казну.

Список литературы

1. *Анисимов Е. В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л. : Наука, 1982. 296 с.
2. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. СПб., 1904. 1146 с.
3. *Ключевский В. О.* Подушная подать и отмена холопства в России // Сочинения. В 9 т. Т. 8. М. : Мысль, 1990. С. 194–270.
4. *Кормчина Е. С.* «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // Российская история. 2013. № 5. С. 77–91.
5. *Космовская А. А.* Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 164–174.
6. *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб. : Книгоиздательство М. В. Пирожкова : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 688 с.
7. *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М. : Наука, 1966. 272 с.
8. *Kahan A.* The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago, 1985. 399 p.
9. *Kiselev M. A.* State Metallurgy Factories and Direct Taxes in the Urals, 1700–1750: Paths to State Building in Early Modern Russia // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. Vol. 16 (1). P. 7–36.

Tax Revenues in the Solikamsky District in the Middle of the XVIII Century

A. A. Kosmovskaya

Perm State Institute of Culture, Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russian Federation

Abstract. The article examines tax revenues for pubs, customs and clerical fees in the Solikamsk district in the middle of the 18th century. In Russian historiography, the issues of tax collection were mainly considered from the point of view of increasing tax oppression and problems with the payments of the population. The purpose of the author of the article was to analyze tax revenues at the regional level (within the Solikamsk district). The conclusion is made about the success of the fiscal policy at the regional level and the effectiveness of the functioning of county governments in collecting taxes. Drawing on archival data, the author analyzes the various fees from the local population as a percentage, while determining the most significant items of income of the Solikamsk Office. The structure of these fees includes receipts from customs, the wine monopoly. In addition, the so-called “stationery” is allocated in a separate category – from mills, private carrying, and fishing. In the structure of tax revenues in the middle of the XVIII century the main place was taken by the drinking profit. The second most important source of income was customs duties until 1754. After the abolition of internal customs, the government focuses on other sources of income. Office fees occupy a small place among the main sources of replenishment of the treasury. On the basis of attracted archival data using comparative-historical, historical-legal and historical-chronological methods, the author comes to the conclusion that the collection of stationery was characterized by a shortage, while for the main items of income taxes were collected on time and in full, even after the salary increase (for example, pub fees). In comparison with the all-Russian trends in tax collection in the Solikamsk district, the shortfall can be considered insignificant. Scientific novelty is the study of pub, customs and stationery in the Solikamsk district in the middle of the XVIII century. The author concludes that the Solikamsk office coped with their duties, and the population of the county regularly contributed to the state treasury.

Keywords: tax policy, tax revenue structure, XVIII century, Solikamsk district, capitation tax.

For citation: Kosmovskaya A.A. Tax Revenues in the Solikamsky District in the Middle of the XVIII Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 6–16. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.6> (in Russian)

References

1. Anisimov E.V. *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii, 1719-1728 gg.* [Subsequent reform of Peter I. Introduction of the poll tax in Russia, 1719-1728]. Leningrad, Nauka Publ, 1982, 296 p. (in Russian)
2. Klyuchevskii V.O. *Kurs russkoi istorii* [Course of Russian History]. St. Petersburg, 1904, 1146 p. (in Russian)
3. Klyuchevskii V.O. Podushnaya podat i otmena kholopstva v Rossii [Capitation tax and abolition of slavery in Russia]. *Sochineniya*. In 9 vols. Vol. 8. Moscow, Mysl Publ., 1990, pp. 194-270. (in Russian)
4. Kormchina E.S. “Mnogie milliony gosudarstvennoi kazny v neizvestnosti nakhodyatsya”: nedoimki po podushnoi podati v 1720-1760 gg. [“Many millions of the state treasury are in obscurity”: arrears on the poll tax in the 1720-1760] // *Rossiiskaya istoriya* [Russian history], 2013, no. 5, pp. 77-91. (in Russian)
5. Kosmovskaya A. A. Effektivnost nalogovoi politiki Rossiiskogo gosudarstva (problemy nedoimochnosti v Solikamskom ueзде v XVII–XVIII vv.). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Perm University. History], 2018, no. 4 (43), pp. 164-174. (in Russian)

6. Milyukov P. N. *Gosudarstvennoe khozyaistvo Rossii v pervoi chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great]. St. Petersburg, Knigoizdatelstvo M.V. Pirozhkova, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1905, 688 p. (in Russian)

7. Troitskiy S.M. *Finansovaya politika russkogo absolutizma v XVIII veke* [The financial policy of Russian absolutism in the 18th century]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 272 p. (in Russian)

8. Kahan A. *The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia*. Chicago, 1985, 399 p.

9. Kiselev M.A. State Metallurgy Factories and Direct Taxes in the Urals, 1700–1750: Paths to State Building in Early Modern Russia. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2015, vol. 16 (1), pp. 7-36.

Космовская Анна Алексеевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Пермский государственный институт культуры

Российская Федерация, 614000, г. Пермь,

ул. Газеты «Звезда», 18

тел.: (342) 212-28-15

доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Пермская государственная фармацевтическая академия Министерства здравоохранения РФ

Российская Федерация, 614990, г. Пермь,

ул. Полевая, 2

тел.: (342)233-55-01

e-mail: akosmovskaya@list.ru

Kosmovskaya Anna Alexeevna

Candidate of Sciences (History), Researcher
Perm State Institute of Culture

18, Gazety "Zvezda" st., Perm, 614000,
Russian Federation

tel.: (342) 212-28-15

Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

Perm State Pharmaceutical Academy

2, Polevaya st., Perm, 614990,
Russian Federation

tel.: (342) 233-55-01

e-mail: akosmovskaya@list.ru